

Влияние творчества Э.А. По на рассказы А.С. Грина

Ляпина Анастасия Алексеевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Влияние творчества Эдгара Алана По (1809–1849) на произведения Александра Степановича Грина (1880–1932) отмечалось еще современниками русского писателя, которые часто недоброжелательно подчеркивали вторичность его рассказов по отношению к творчеству американского романтика XIX в. (например, критик Г. Лелевич писал: «Грин – романтик, иногда мистик, балансирующий между Э. По и Дж. Лондоном, без остроты первого и четкой простоты второго» [Лелевич: 8]). Подобная оценка произведений Грина сохранялась в отечественной критике несколько десятилетий. Так, в статье о Грине в «Литературной энциклопедии» написано, что он «талантливый эпигон» [Литературная энциклопедия: 11]. Связь рассказов По и Грина проявляется на всех уровнях поэтики – фабулы, психологического анализа, системы персонажей, мотивов, хронотопа, антропонимов и др. Однако сегодня очевидно, что русский писатель, восприняв творческое наследие По, развил свой собственный художественный талант и, безусловно, не был лишь подражателем американского автора. Обоснованию этого утверждения посвящены данные тезисы.

В творчестве Грина встречается очень мало рассказов, повторяющих на сюжетном уровне творения По. Одним из немногих примеров сходства сюжетов могут служить два рассказа – «Черный кот» («The Black Cat») По и «Ученик чародея» Грина. Полубезумные главные герои обоих рассказов убивают беззащитного человека, после чего их внимание привлекают коты, принадлежавшие погибшим людям. Убийцам животные кажутся порождением ада и ассоциируются с неотвратимым разоблачением. Объединяет рассказы и близость психологических состояний героев: преступление их успокаивает, а пугает не содеянное, а возможная кара. Однако мотивировки убийств различны: героя Грина интересует богатство старика, а герой По убивает из-за навязчивой идеи. Видимо, русский писатель опирался на узнаваемый сюжет По, но при этом создал оригинальное произведение.

На уровне способов психологического анализа в творчестве По и Грина появляется больше пересечений. Например, у обоих авторов есть несколько рассказов, в которых присутствует традиционный для романтических произведений мотив безумия главного героя («Сердце-обличитель» («The Tell-Tale Heart») По и «Канат» Грина). Герои в произведениях этих писателей пытаются анализировать свое состояние, скрывают его от других людей. Однако у Грина герой исцеляется от своего недуга благодаря новым впечатлениям («Канат»), тогда как такой конец невозможен в рассказах По.

Мотив двойничества также появляется в творчестве обоих писателей. У По он окрашен в мрачные тона, двойник обычно губит человека («Вильям Вильсон» («William Wilson»)). В рассказе «Канат» Грина этот мотив представлен пародийно: в приступе безумия главный герой наделяет своего двойника демоническими чертами. Однако в конце рассказа мистическое поведение двойника объясняется прозаическими причинами: он хотел погубить главного героя и занять его место. Следовательно, Грин обращается к творчеству По, но при этом предлагает свою реалистическую, подчеркнута бытовую, а не фантастическую, как у По, трактовку событий.

Женщины в рассказах По и Грина изображаются исключительными натурами, при этом отсутствует их развернутая портретная характеристика, писатели намеренно выделяют одну черту их характера, затемняя другие, эти женщины пробуждают в героях любовь, переходящую в поклонение-страсть. Однако функции героинь различаются: у По это еще одно средство создания гнетущей, тягостной атмосферы, изображения трагичности бытия. Грину образ героини помогает воссоздать романтическую обстановку, запечатлеть победу света и добра.

В творчестве обоих писателей особую роль играют место и время действия. У По и Грина это ирреальный загадочный мир, почти не имеющий связей с действительностью. Атмосфера рассказа По пропитана ощущением страха, такой эффект достигается во многом с помощью образа времени, которое сжимается и растягивается по воле рассказчика, а также изображения места действия: это или заброшенный замок («Падение дома Ашеров» («The Fall of the House of Usher»)), тюрьма («Колодец и маятник» («The Pit and the Pendulum»)), корабль-призрак («Рукопись, найденная в бутылке» («Manuscript Found in a Bottle»)) и т. д. Время действия в рассказах Грина, как и По, не оговаривается, а одно и то же место действия повторяется во многих рассказах – это теплая приморская страна, которая располагает к появлению благородных отважных героев. Традиционное для романтизма изображение необычных времени и места действия было использовано По и Грином по-новому: с помощью пространственно-временной организации произведения писатели создавали особую атмосферу рассказов.

По иногда стилизовал рассказы под научные заметки, приводя псевдонаучное объяснение описанным в рассказе событиям, заставляя наивного читателя верить в реальность произошедшего («Правда о том, что случилось с мистером Вальдемаром» («The Facts in the Case of M. Valdemar»)). Подобный прием встречается и в рассказах Грина («Редкий фотографический аппарат»), однако русский писатель использует этот прием не столь часто, как По.

Объединяют рассказы По и Грина и некоторые приемы композиции, антропонимика, экзотичность места действия и нравов, сходство названий и пр. Творчество обоих писателей неразрывно связано с романтическим направлением в литературе, однако они писали в разные эпохи и приносили в свои произведения различные идеи и настроения: так, рассказы По часто бывают мрачными и страшными, с трагической развязкой, а Грин стремится подчеркнуть положительные качества людей, сделать финал оптимистичным. Таким образом, влияние творчества По на рассказы Грина очевидно, однако это не отменяет самостоятельности русского писателя.

Литература

Лелевич Г. Рец.: А.С. Грин. Рассказы (1923) // Книгоноша. 1923. № 14. С. 8–11.

Литературная энциклопедия / Отв. ред. А.В. Луначарский, В.М. Фриче: В 11 т. М., 1929–1939. Т. 3.